

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Слепцова А.А., Яковлева К.М. Организация жилого пространства в культуре якутов в XVIII–XXI вв // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.72326 EDN: ZVEHUI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72326

Организация жилого пространства в культуре якутов в XVIII–XXI вв.

Слепцова Айталина Алексеевна

ORCID: 0000-0002-8774-2570

младший научный сотрудник; ФИЦ "Якутский научный центр"; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
старший преподаватель; Исторический факультет; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

677901, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, оф. 413

✉ aytalina92s@gmail.com

Яковлева Капитолина Максимовна

ORCID: 0000-0002-5381-8960

кандидат исторических наук

доцент; исторический факультет; Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

677000, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58, каб. 212

✉ kapa1985@list.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.72326

EDN:

ZVEHUI

Дата направления статьи в редакцию:

14-11-2024

Дата публикации:

14-09-2025

Аннотация: В данной статье представлен сравнительный анализ пространственной

организации якутского сельского двора, который отражает уникальные культурные, климатические и исторические особенности региона. Основное внимание уделяется структуре двора, размещению жилых и хозяйственных построек, а также функциональному использованию пространства. В результате проведенного анализа выявлены ключевые элементы, определяющие специфику якутского двора, такие как адаптация к суровым климатическим условиям и традиционные практики ведения хозяйства. Статья также обсуждает влияние современных изменений на традиционные модели пространственной организации, что позволяет глубже понять динамику сельской жизни в Якутии. Цель исследования состоит в анализе традиционных и современных моделей организации пространства якутского двора, с учетом исторических, культурных, социальных, экономических и климатических факторов. Также предполагается выявление основных тенденций и изменений в их трансформации. В работе рассматриваются ключевые элементы организации пространства якутского двора, их функциональная роль и символическое значение. Исследование основано на полевых данных, собранных в Вилуйском, Намском, Верхневилуйском, Сунтарском, Хангаласском, Таттинском, Амгинском, Оймяконском, Нюрбинском, Чурапчинском, Мегино-Кангаласском улусах с 2015-2024 гг. В 2024 г. полевой материал собран в рамках программы «Новое межвузовское пространство Евразийской научно-образовательной интеграции» реализуемого по программе «Приоритет 2030». Традиционная архитектура якутов представляет собой сложный культурный феномен, отражающий их образ жизни, адаптацию к климатическим условиям и глубокие связи с природой и животными. Выявлены основные элементы пространственной организации и их взаимосвязь с культурными традициями. Каждый элемент архитектуры и организации пространства имеет свое значение и функцию, создавая гармоничное сосуществование человека с окружающей средой. Организация пространства якутского двора — это многогранный процесс, отражающий взаимодействие человека с окружающей средой и культурными традициями. Традиционные принципы проектирования сохраняют свою актуальность даже в условиях современных изменений, подчеркивая важность гармонии между человеком, природой и культурой. Исследование этих аспектов способствует более глубокому пониманию якутской культуры и ее уникального места в многонациональной России.

Ключевые слова:

жилое пространство, организация дворового пространства, хозяйственные сооружения, жилые постройки, сакральное пространство, якуты, коновязь сэргэ, архитектура двора, Ысыах, Якутия

Организация жилого пространства в культуре якутов в XVIII–XXI вв.

Организация и использование пространства является одним из важных факторов культурной идентичности человека. В ходе историко-культурного развития формируется определенная модель хозяйственных и сакральных сооружений, свойственная тому или иному этносу. Обычно изучение структуры жилого пространства в основном ограничивается описанием дома, его планировки и внутреннего убранства, хозяйственных и сакральных построек. А вопросы организации жилого пространства, в частности местоположения тех или иных объектов, их взаимное расположение по соотношению друг к другу в большей степени остаются за рамками исследования.

Цель исследования: Цель исследования состоит в анализе традиционных и

современных моделей организации пространства якутского двора, с учетом исторических, культурных, социальных, экономических и климатических факторов. Также предполагается выявление основных тенденций и изменений в их трансформации. В работе рассматриваются ключевые элементы организации пространства якутского двора, их функциональная роль и символическое значение.

Задачи:

1. Проанализировать структуру пространства якутского села, в частности хозяйственные и сакральные сооружения;
2. Изучить трансформацию организации жилого пространства в селе;
3. Выявить взаимосвязи сооружений по соотношению и расположению объектов друг к другу.

Исследование основано на полевых данных, собранных в Вилуйском, Намском, Верхневилуйском, Сунтарском, Хангаласском, Таттинском, Амгинском, Оймяконском, Нюрбинском, Чурапчинском, Мегино-Кангаласском улусах с 2015-2024 гг. В 2024 г. полевой материал собран в рамках программы «Новое межвузовское пространство Евразийской научно-образовательной интеграции» реализуемого по программе «Приоритет 2030».

Основные результаты исследования:

Традиционный якутский двор характеризуется четкой функциональной зональностью. Жилые дома, как правило, располагаются в центре двора, окруженные хозяйственными постройками. Это обеспечивает удобный доступ к ресурсам и минимизирует время на выполнение повседневных задач. Важным элементом является также наличие огорода или сада, который служит источником свежих овощей и ягод в короткий летний период. Дворы часто обустраиваются с учетом направления ветров и солнечного света, что позволяет максимально использовать природные условия. Организация хозяйственного пространства требует тщательного учета функциональности и доступности объектов, что в свою очередь обеспечивает эффективное использование ресурсов и поддержание жизнедеятельности сообщества. Хозяйственные практики, отражающие местные традиции и культурные особенности, являются важным аспектом этнографического анализа, поскольку они формируют экономическую основу и влияют на социальные отношения внутри сообщества.

Исходя из материалов XVIII – XIX вв., к числу традиционных жилищ якутов относятся берестяная ураса (на якут. *ураһа*) и юрта (на якут. *балабан*), хозяйственных и сакральных построек – ритуальные коновязные столбы сэргэ, а также хлев (на якут. *хотон*), сеновал (на якут. *кыбыы*), загон (на якут. *дал*) для лошадей и скотины, конюшня (на якут. *хаһаа*), амбар (на якут. *үгэх*), летник (на якут. *титиийик*), разновидности изгородей (на якут. *күрүө* и *бүтэй*) [1: С. 362; 2: С. 54]. В последующем все эти сооружения трансформировались и изменили свое функциональное значение. В середине XX века появляются новые (курятник, свинарник, собачья будка и т.д.). Все эти сооружения строились вокруг жилища для удобства работы в зимнее время в условиях холода.

В организации пространства якутов можно выделить как общие черты, характерные для многих народов, так и уникальные особенности. Одним из универсальных аспектов устройства мира является его секторальность и бинарность, проявляющаяся в

разделении на хозяйственную и жилую зоны, а также в противопоставлении мужского и женского. Символически мужским статусом была наделена правая часть двора, которая включала в себя такие постройки, как амбар с охотничьей амуницией, *булуус* (пер. с якут. ледник/подвал), коновязный столб *сэргэ*. В женскую сферу – левую, входили сегменты жилых, хозяйственных построек (хлев, *дал*), связанных с приготовлением пищи (амбар для хранения и приготовления продуктов), работой с мягким материалом (кожей, тканью) и т.д. Н.К. Данилова также отмечает, что ритуальные столбы *сэргэ*, направленные для связи с божествами духами верхнего мира возводились на правой стороне, для нижнего мира – на левой, а ритуальные коновязи, моделирующие продуцирующую функцию женщины (коновязь *Айыыһыт* и коновязь невесты (на якут. *кийиит сэргэтэ*)) устанавливали с наружной стороны жилища у северо-западного столба. Таким образом, правая сторона, мужская часть – это чистое пространство, благородное место, ритуально-значимая зона; левая сторона, женская – отождествляется со скотом, т.е. с нижним миром, нечистой зоной [3].

Один из авторов реконструкции целостной модели мира - С.С. Колодезников, делит его на несколько зон: к первому кругу он отнес жилище; ко второму кругу – двор с постройками (амбар, *дал*, *хаһаа* (с якут. загон), *күрүө* (на якут. сеновал), коновязь *сэргэ* как модель мирового дерева; а в третий круг вошли покосы, выпасы и предположительно охотничьи угодья [4: С. 19].

С данным мнением согласен К.Д. Уткин, который утверждает, что в процессе хозяйственной деятельности человека, использующего ограниченное пространство, возникает комплекс подворных построек, окруженных аккуратно спланированным ландшафтом. На этой территории формируется структура, включающая как вертикальные, так и горизонтальные элементы. Это особенно проявляется в архитектуре и конструктивных характеристиках якутских жилищ, усадеб и других сооружений [5: С. 8].

Н.К. Данилова выделяет две категории в рамках термина «освоенное пространство»: «одомашненное пространство» — это место проживания алаас, которое было хозяйственно освоено и обжито, и «очеловеченное пространство» — это пространство или жилище, адаптированное для удобства человека. [3].

На современном этапе исследования организации жилого пространства якутов в селах Якутии наблюдаются значительные изменения, отражающие как социальные, так и культурные трансформации, происходящие в регионе. В частности, заметно изменилось расположение жилых и хозяйственных построек на приусадебных участках, что является результатом как внутреннего развития общества, так и влияния внешних факторов.

Традиционно, жилое пространство якутов было организовано с учетом климатических условий и специфики местного образа жизни. Дома располагались в непосредственной близости к хозяйственным постройкам, таким, что обеспечивало не только функциональность, но и безопасность — возможность быстро реагировать на возникающие потребности в хозяйстве.

Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к унификации пространства, что проявляется в изменении конфигурации дворовых участков. Современные жилые комплексы часто проектируются с учетом стандартов, заимствованных из других регионов или стран, что приводит к упрощению и стандартизации архитектурных решений. Это явление может быть обусловлено несколькими факторами: глобализацией, доступностью новых строительных технологий и материалов, а также изменениями в социальных структурах и образе жизни населения.

Текущие изменения в организации жилого пространства якутов в селах Якутии представляют собой сложный процесс, требующий детального анализа. Необходимо учитывать, как влияние глобальных тенденций, так и локальные культурные практики, чтобы более полно осознать динамику изменений и их последствия для социальной структуры и культурной идентичности якутов.

В рамках данного исследования авторы предлагают разделение пространства на три ключевые зоны, каждая из которых выполняет специфическую функцию в контексте социальной организации и культурной практики общества. Предложенное разделение пространства на жилую, хозяйственную и сакральную зоны позволяет более глубоко понять динамику взаимодействия между различными аспектами жизни общества. Этот подход не только способствует рациональному использованию ресурсов, но и создает комфортную и функциональную среду.

Первая зона — *жилое пространство*, где размещены непосредственно жилые постройки. Традиционно свои жилища якуты возводили в восточной части двора. У якутов бытовало два типа жилища: зимний — *балабан* (с якут. балаган), летний — *ураһа* (с якут. ураса). Данный факт подтверждается в исследованиях Б.Э. Петри, М. Грязнова, А.П. Окладникова, А.И. Гоголева [6: С. 37; 43-44; 56]. *Балабан* у богатых мог достигать 25 кв. м [7: С. 198].

Вторая зона — *хозяйственное пространство*, в которой сосредоточены все хозяйственные постройки и сооружения. В традиционном якутском дворе располагались следующие хозяйственные постройки: хлев, совмещенный с домом, *кыбыы*, *дал*, *хаһаа*, *булуус*, коновязь *сэргэ*, *үгэх*, *титиик*, *күрүө* и *бүтэй* [1: С. 362; 2: С. 54].

Третья зона — сакральная зона, которая включает в себя сакральные сооружения — *сэргэ* и трансформация пространства во время празднования *ысыах*.

Жилое пространство.

Балабан это сооружение из бревен, составленных вплотную торцом, под наклоном, с пологой двускатной крышей. Стены снаружи обмазываются смесью глины с навозом и соломы, летом — просто глиной (рис. 3). Крышу застилали корой лиственницы и засыпали землей. Окна в традиционных якутских жилищах были небольших размеров и имели свои особенности в зависимости от времени года. Летние варианты окон включали: *тымтык түннүк* (букв. пер с якут.: окно из лучинок) — окно, сделанное из тонких лучинок, которые переплетались между собой; *кыл түннүк* (букв. пер.с якут. волосяное окно) — окно из сетки, изготовленной из конского волоса; *туос түннүк* (букв.пер.с якут.: берестяное окно) — берестяное окно, которое представляло собой сетку из волоса, натянутую на берестяную раму. А также использовали рыбий пузырь, послед теленка, слюду. Зимой в проемы вставляли куски льда, которые обновлялись по мере необходимости. Эти конструкции помогали сохранять тепло в доме и защищали от холода. [7: С. 184-186]. Позднее начали ставить стекла. Помимо этого, *балабан* зачастую имел пристройку — *хотон* (с якут. хлев), которая отделялась от жилой части тонкой перегородкой [8: С. 27]. Иногда в целях сохранения тепла входная дверь как для людей, так и для скота была одна, обычно дверь возводили в восточной, а иногда с северной стороны [9: С. 44-45].

Летнее жилище — *ураса*, различались по размеру, объему, убранству и по количеству столбов, внешне схожих на *сэргэ*, но в остальном имели общую сходную конструкцию, однотипную архитектурную модель. Зажиточные якуты строили *Могол* урасу, остальные

слои населения строили *Далла* и *ходьол урасу* [5, 1994: С. 25].

С приходом русских изменился образ жизни, строительные технологии и организация поселений. Якуты начали возводить дома и селиться рядом с русскими крепостями, острогами и слободами, что способствовало более компактному проживанию. Это привело к расширению поселений и образованию новых деревень. Ранее якуты жили на значительном расстоянии друг от друга, на *алаасах*, у водоемов, по отдельности. Традиционным якутам характерно разбросанность поселений и начиная с конца XIX начала XX вв. встречается все больше сгруппированных поселений [10: С. 13; 3: С. 29, 43]. Теперь же они стали строить свои дома ближе друг к другу. В конце XIX начале XX вв. широкое распространение получили срубные жилые постройки, так называемые русские дома. Параллельно с этим в Якутии начинает активно развиваться якутское деревянное зодчество, которое сформировалось на основе синтеза двух культур – русской и якутской [11: С. 37-51]. Якуты переняли не только технологии строительства жилых и хозяйственных построек, а также декорирование наличников окон и дверей, используя якутские орнаменты и узоры [12; 14, 9].

Якуты начали строить и возводить многоугольные, срубные дома русского типа с иной планировкой [14: С. 91]. Ф.М. Зыков также отмечает то, что якуты, переняв новые методы строительства адаптировали их под свои. Так, он пишет, что в конце XVIII в., что якуты начали строить срубные многоугольные жилища, но стены которых были наклонены вовнутрь, как у якутских *балаанов* [8]. Уже на рубеже XIX в. летний типа жилья – ураса, стал заменяться прямоугольными срубными постройками. А уже в конце XIX начале XX вв. срубные жилища якутского типа стали принимать более привычный вид сибирской избы [14: С. 94]. Еще одним новшеством стала укладка деревянных полов [9: С. 32-33].

Одной из основных трансформаций начала XX в. является отделение хлевов от жилых построек. Губернатор И.И. Крафт боролся с их отделением, проводя разъяснительные работы с населением, предлагая различные субсидии и т.д., но население не торопилось отделять постройки друг от друга. Полное отделение жилища от хлева наблюдается только к концу 30-х гг. XX в. [9: С. 45-50]. Помимо этого, все меньше соблюдают расположение тех или иных сооружений по сторонам света.

Поселкование в Якутии представляет собой сложный процесс, в котором переплетаются исторические традиции, современные архитектурные решения и социальные изменения. С началом колонизации и последующей индустриализации в XX веке произошли значительные изменения в структуре поселений. Создание совхозов и колхозов стало основой для формирования новых населённых пунктов, которые имели четкую планировку и инфраструктуру. В этих селах прокладываются широкие прямые улицы, а жилые дома строятся просторными с большими окнами, ориентированными фасадами на улицу.

На сегодняшний день все еще можно встретить якутские традиционные, или стилизованные под них, жилища, преимущественно *балабаны*, как летнего домика. При строительстве которых используют различные материалы – бревна, профилированный брус, профлист и т.д.), покрытые защитным лаком, для более долгого срока службы. Возведение летнего типа жилища – урасы, в большей степени, происходит на местностях празднования *Ыһыаха*.

Хозяйственные постройки.

Вплоть до второй половины XIX в. Якуты совмещали свое жилье с хлевом. В некоторых случаях хлев занимал значительную часть жилья. Совмещение жилого пространства с хлевом для крупно-рогатого скота несмотря на неудобства в качестве запаха, антигигиенических условий и т.д. это было необходимо в большей степени для сохранения тепла. Помимо этого, исследователи предполагают, что это было удобно женщинам, так как таким образом она могла следить и за детьми и ухаживать за скотом [15]. Хлев сооружали с северной части жилища и его размеры зависели от количества скота в семье. Если скота было в семье не так много, то отдельную дверь в хлев не сооружали, а скот выводили через двери балагана, если же скота было много, то дверь также устанавливали с восточной стороны, ближе к загону (*далу*), где они паслись. Сено с сеновала (*кыбыы*) в хлев забивали через окно, или же ввозили через двери [16: С. 136]. Навоз скота убирали с помощью лопаты через специально низко посаженные оконные проемы, или же вывозили на улицу на деревянных салазках и замораживали их, получая таким образом «балбаах». Весной эти балбаахи вывозили на луга, которые использовали в качестве удобрения пастбищ и сенокосных угодий. *Хаһаа* – еще одно приусадебное сооружение якутов, так называли конюшню, которая иногда была крытая, иногда нет. Ставили такое сооружение в конце двора [9: С. 57].

На современном этапе, хлев переместился в конец участка, туда же и изгородь с сеном. Если раньше якуты нуждались и совмещали свое жилье со скотом из необходимости сохранения и экономии тепла а так же удобства ухода за ними, то сейчас такой острой необходимости нет, помимо этого отдаление хозяйственных построек для животных от жилого дома человека объясняется не только эстетической функцией, но и нежелательного близкого соседства с насекомыми и запахом животных. Иногда хотоны располагают вне жилого пространства. Например, в с. Черкех Таттинского улуса хотоны некоторых жителей села располагаются через дорогу от двора (ПМА: Таттинский улус, 2024 г.). Чаще всего хотоны отделены от жилой части изгородью и имеют загоны, преимущественно для молодняка. В данных загонах непродолжительное время держат телят, во время доения коров, или держат раненных ослабленных животных, не выпуская их некоторое время на свободный выпас с остальным скотом. Иногда, ближе к осени, некоторые люди используют данный загон для хранения сена в зимнее время. Появляясь такие сооружения, как курятник и свинарник, для разведения хозяйства, теплицы для выращивания различных продуктов питания. Данные сооружения так же располагаются в задней части двора и вдоль заборов. Нередко свинарники находятся в непосредственной близости к хлевам, за изгородью. Например, в с.Хатас Намского района, свинарник пристроен к хлеву, находящегося через дорогу от жилого двора (ПМА: Намский улус, 2020 г.). В с. Мэйик, свинарники так же расположены рядом с хлевом за изгородью, в конце двора (ПМА: Верхневилуйский улус 2018 г.).

Сакральное пространство.

Особое место в культуре якутов занимают ритуальные коновязные столбы *сэргэ*, установкой которых сопровождалось значимые события в жизни народа, являясь осязаемым символом мирового древа. Это сооружение является полифункциональным предметом материальной и духовной культуры, обладающим несколькими взаимодействующими между собой функциями. Можно выделить три группы функций. Первую, утилитарную группу представляют *сэргэ*, установленные по прямому назначению — для привязывания лошадей или крупнорогатого скота, сушки шкур. Вторую группу составляют сакральные коновязи, созданные для связи с божествами, духами-покровителями и предками при исполнении обрядов. Третья группа —это исторически значимые *сэргэ*, созданные для меморизации тех или иных значимых событий или

личностей [17: С. 158-162].

В советское время многие ритуальные столбы сэргэ, используемые в повседневной жизни якутов, а также в различных обрядах, теряют свое бытование во многих районах республики. Реформирование социально экономических условий привело к изменению повседневной жизни народа, что в свою очередь повлияло на видоизменение характера и сущности многих ритуальных столбов сэргэ. Помимо этого, именно в этот период сэргэ претерпевают наибольшие изменения в своем функциональном назначении и внешнем облике. Зафиксирована установка сэргэ на годовщины, связанных с юбилейными датами семей, организаций, а также общественных и государственных деятелей. Их начали изготавливать из металла, изображать различную атрибутику власти: красную звезду, портреты вождей, серп и молот, а также окрашивать в различные цвета.

Сэргэ в пространстве на сегодняшний день играет немаловажное значение, хоть и установка их сократилась, но тем не менее своей сакральности и значимости они не потеряли. Это отражается в поверьях, которые бытуют до сих пор. Например, нельзя рубить, оставлять зарубки и плохо относиться к нему, иначе может случиться беда. Чаще всего в пространстве двора сэргэ установлены в центре двора, редко огорожены и украшены чем-либо (штакетником, клумбами с цветами и т.д.). Жители объясняют это тем, что центр является важным и видным местом любого двора. Помимо сакральной функции в пространстве, защиты территории, жилища, рода и семьи сэргэ обрели функцию меморизации тех или иных событий.

В 2016 году, нами зафиксирован родовой Ысыах семьи Баишевых в сайылыке (летнике) с. Тюнгюлю на местности Арылах (ПМА: Мегино-Кангаласский улус, 2016 г.). Здесь на территории двора проходили ритуальные церемонии, игры и праздничный пир. Надо отметить, что место празднования является исконно родовой для этой семьи. Зафиксированный родовой праздник является исключением, так как в основном Ысыах празднуют на специально отведенных территориях туюсүлгэ [\[18\]](#).

Вероятно, в традиционное время, родовые *Ысыахи* проводили на дворовой территории. Вероятно, родовой ысыах во вдоре, отображен в композиции Ысыах второй половины XIX века из коллекции Британского музея. В экспозиции четко прослеживается, что все церемонии, а также спортивные мероприятия проходили на территории *дала*. Подобная модель так же хранится в МАЭ (Кунсткамера), но называется Якутская обстановка.

Заключение

Структура якутского двора представляет собой сложную систему, объединяющую архитектурные, хозяйственные и социальные элементы. Она отражает адаптацию народа саха к суровым условиям Севера и является важным аспектом их культурной идентичности. Изучение этой темы открывает новые горизонты для понимания не только традиционной культуры якутов, но и более широких социокультурных процессов, происходящих в Арктическом регионе.

Организация пространства якутского двора — это многогранный процесс, отражающий взаимодействие человека с окружающей средой и культурными традициями. Традиционные принципы проектирования сохраняют свою актуальность даже в условиях современных изменений, подчеркивая важность гармонии между человеком, природой и культурой. Исследование этих аспектов способствует более глубокому пониманию якутской культуры и ее уникального места в многонациональной России.

Внешний облик дворового пространства в большей степени унифицирован. Дом

находится ближе к улице, с него начинается дворовое пространство, вдоль ограждений строят различные хозяйственные постройки (амбар, сарай, ледник и т.д.). Хлев и сеновал находится в большей степени в конце двора, напротив дома, которые имеют собственные ограждения, предназначенные для защиты двора от скота. Центр дворового пространства обычно пустует. Столбы сэргэ встречаются не везде. Новые хозяйственные сооружения, которые распространились в XX-XXI вв., под влиянием русского населения, это свинарники, курятники и т.д. В отличие от хотона, которые могли располагаться в отдалении от жилища, свинарники и курятники располагали ближе к дому.

В ходе исследования пространственной организации дворов в селах Якутии были выявлены характерные закономерности расположения, которые помогают глубже понять их функциональное назначение и культурное значение. Эти взаимосвязи подчеркивают важность исторического контекста в формировании современного облика жилого пространства сельского двора. Жилые помещения в основном располагаются в передней части двора, у входной группы во двор. А хозяйственные постройки в большей степени располагаются в задней части двора, вдоль забора. В этом плане исключением являются практически утратившие свою хозяйственную часть, став исключительно сакральным объектом – ритуальные коновязные столбы сэргэ, который устанавливают чаще всего в центре двора.

Выявленные закономерности расположения объектов в пространстве двора в селах Якутии позволяют лучше понять их функциональное назначение и культурное значение. Эти взаимосвязи подчеркивают важность исторического контекста в формировании современного облика жилого пространства сельского двора, что является ключевым аспектом для дальнейших исследований и сохранения культурного наследия региона.

Библиография

1. Серошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. 2-е изд. Москва: [б. и.], 1993. 713 с.
2. Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Ф.5. Оп. 3.
3. Данилова, Н.К. Якутское традиционное жилище: (пространственные и ритуальные измерения): специальность 07.00.07 "Этнография, этнология и антропология": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 2010. 123 с.
4. Колодезников С.К. Категории традиционной культуры якутов: пространство, время, движение. – Кн.: Духовная культура в жизни этноса. Якутск. 1991.
5. Уткин К.Д. Архитектурное воплощение мировоззрения якутов. – Якутск: 1994. 29 с.
6. Гоголев А.И. Историческая этнография якутов: (вопросы происхождения якутов): учебное пособие; [ответственный редактор: Р. Ф. Итс]. Якутск: ЯГУ, 1986. 91 с.
7. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л., 1969. С. 198.
8. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX – начало XXв.). Историко-этнографическое исследование. – Новосибирск: Наука, 1986. 101 с.
9. Ополоников А. В., Ополовникова Е. А. Деревянное зодчество Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во. 1983. 122 с.
10. Старостина А.А. Об истоках архитектуры народов Якутии // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Сибирская архитектурно-художественная школа». Новосибирск, 2001. С. 152.
11. Решетников, А.Я. Влияние русской строительной культуры на традиционную архитектуру народа саха в XVII-XVIII вв. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 37-51.
12. Ащепков Е.А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М.: Изд-во Академии

архитектуры, 1950. 126 с.

13. Неустроев Б.Ф. Саха ойуута – бичигэ = Узоры и орнаменты Саха. 2-е изд. Якутск: Бичик, 2010. 144 с.

14. Дьяконова, С. А. Народное деревянное зодчество якутов XVII–XIX вв // Современные проблемы строительства и жизнеобеспечения: безопасность, качество, энерго-и ресурсосбережения : сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Инженерно-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Якутск, 27–28 октября 2016 года. Якутск: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2016. С. 89-96.

15. Сокольников П.Н., Попов А.И., Говоров И.С. Жилище, одежда и пища якутов. Якутск: Типография Якутского Областного управления, 1913. 21 с.

16. Ноговицын В.П., Соломонов Н.Г., Саввинов А.С., Степанов А.В. Естественно-научный взгляд на якутский балаган // Вестник СВФУ. 2015. № 2. С. 129-139.

17. Слепцова, А. А. Ритуальные столбы сэргэ у якутов и бурят: бытование и функции // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2019. № 1(35). С. 158-162.

18. Яковлев А.И., Яковлева К.М., Федоров С.И., Федорова А.Р. Тюсюлгя-мост между прошлым и будущим якутов // Современная научная мысль. 2023. № 5. С. 248-255.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В современной России как на государственном уровне, так и в обществе наблюдается повышенное внимание к традиционным ценностям. Не секрет, что прошедший двадцатый век оказался крайне суровым к традициям: это и модернизационные процессы начала XX в., это и революционный взрыв 1917 г. с его «отречем от старого мира», и процесс коллективизации 1930-х гг., и реформаторская практика 1990-х гг. Во всех этих случаях прежние ценности, даже традиции не просто уходили в сторону, но по сути подвергались поруганию. В этой связи вызывает важность проследить вопросы организации жилого пространства в условиях традиционного общества.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является организация жилого пространства в культуре якутов в XVIII–XXI вв. Автор ставит своими задачами проанализировать структуру пространства якутского села, в частности хозяйственные и сакральные сооружения, изучить трансформацию организации жилого пространства в селе, выявить взаимосвязи сооружений по соотношению и расположению объектов друг к другу.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор отмечает, что «вопросы организации жилого пространства, в частности местоположения тех или иных объектов, их взаимное расположение по соотношению друг к другу в большей степени остаются за рамками» исследований. Научная новизна заключается также в привлечении архивных материалов и полевых материалов автора.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 18 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим Рукописный фонд Архива Якутского научного центра СО РАН и полевые материалы автора. Из используемых исследований укажем на труды Ф.М. Зыкова, А.А.

Слепцовой, К.Д. Худякова, в центре внимания которых находятся различные аспекты организации жилого пространства в культуре якутов. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как традиционной культурой, в целом, так и жилым пространством в культуре якутов, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «традиционный якутский двор характеризуется четкой функциональной зональностью». В работе отмечается, что «организация пространства якутского двора — это многогранный процесс, отражающий взаимодействие человека с окружающей средой и культурными традициями». Примечательно, что «хозяйственные постройки в большей степени располагаются в задней части двора, вдоль забора», «исключением являются практически утратившие свою хозяйственную часть, став исключительно сакральным объектом – ритуальные коновязные столбы сэргэ, который устанавливают чаще всего в центре двора».

Главным выводом статьи является то, что «выявленные закономерности расположения объектов в пространстве двора в селах Якутии позволяют лучше понять их функциональное назначение и культурное значение».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, в тексте имеются опечатки (Ополоников А. В., Ополовникова Е. А. Деревянное зодчество Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во).

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации «Genesis: исторические исследования».